

Адаптивные и робастные системы

PACS 02.10.Ud

© 2008 г. М.В. ХЛЕБНИКОВ, канд. физ.-мат. наук,
П.С. ЩЕРБАКОВ, д-р физ.-мат. наук
(Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, Москва)

ЛЕММА ПИТЕРСЕНА О МАТРИЧНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И ЕЕ ОБОБЩЕНИЯ

Предлагаются различные обобщения и уточнения одной леммы о робастной матричной знакоопределенности, результат которой часто привлекается при решении задач квадратичной устойчивости, построении робастно квадратично стабилизирующих регуляторов, в робастной LQR-задаче и др. Одним из основных средств исследования является аппарат линейных матричных неравенств.

1. Введение

В [1] исследовалась следующая модель матричной неопределенности. Рассматривается вещественная симметричная матрица $G \in \mathbb{S}^{n \times n}$ (здесь и далее $\mathbb{S}^{n \times n}$ означает пространство таких матриц размера $n \times n$) и ее возмущение вида

$$(1) \quad G + M\Delta N + N^T \Delta^T M^T,$$

где $\Delta \in \mathbb{R}^{p \times q}$ – возмущающая матрица, а $M \in \mathbb{R}^{n \times p}$ и $N \in \mathbb{R}^{q \times n}$ – постоянные “обрамляющие” матрицы соответствующих размерностей, задающие структуру неопределенности. Подчеркнем, что здесь возмущение для симметричной матрицы G дается с помощью матрицы Δ , которая не обязана быть симметричной и даже квадратной.

Такая форма задания неопределенности для симметричных матриц естественным образом возникает в задачах, связанных с построением квадратичной функции Ляпунова для динамической системы, матрица которой содержит произвольную, но ограниченную по норме матричную неопределенность Δ . Именно этим фактом прежде всего объясняется многообразие приложений, в которых встречается модель (1). Для такой модели в работе Я. Питерсена [1] было получено необходимое и достаточное условие того, что $G + M\Delta N + N^T \Delta^T M^T \leq 0$ при всех ограниченных по норме возмущениях Δ ; будем называть эти условия леммой Питерсена. Везде ниже запись $A \leq B$ для матриц означает отрицательную полуопределенность матрицы $A - B$, т.е. $x^T(A - B)x \leq 0$ для всех $x \in \mathbb{R}^n$.

В исходной статье [1] обсуждаемая здесь лемма использовалась при решении робастной версии задачи о линейно-квадратичном регуляторе, а в [2, 3] она применялась в синтезе робастного H_∞ -управления. В [4, 5] этот результат привлекался для

построения общей квадратичной функции Ляпунова для интервального матричного семейства; схожая модель неопределенности рассматривалась в [6] при выводе нового вершинного результата о квадратичной устойчивости интервальной системы.

Настоящая статья посвящена развитию и обобщениям леммы Питерсена, при этом основное внимание уделяется связи полученных результатов с линейными матричными неравенствами (LMI) и задачами полуопределенного программирования (SDP). Необходимость в таких обобщениях (на наш взгляд, имеющих, кроме всего прочего, и самостоятельный интерес) возникла у авторов при решении задачи о робастном подавлении внешних ограниченных возмущений в системах, содержащих ограниченную по норме матричную неопределенность (см. [7, 8]). Полученные результаты сформировались в отдельную работу, предварительная версия которой опубликована в [9].

2. Лемма Питерсена

В [1] в качестве вспомогательного решался вопрос о робастной знакоопределенности матрицы G в схеме (1) и был получен следующий результат.

Лемма Питерсена [1]. Пусть $G = G^T$, $M \neq 0$, $N \neq 0$ – матрицы соответствующих размерностей. Для всех $\Delta \in \mathbb{R}^{p \times q}$, $\|\Delta\| \leq 1$, неравенство

$$(2) \quad G + M\Delta N + N^T \Delta^T M^T \leq 0$$

справедливо¹ тогда и только тогда, когда существует $\varepsilon > 0$ такое, что

$$(3) \quad G + \varepsilon M M^T + \frac{1}{\varepsilon} N^T N \leq 0.$$

В формулировке леммы используется спектральная матричная норма $\|\Delta\| = \max_i \lambda_i^{1/2}(\Delta \Delta^T)$, где $\lambda_i(A)$ – собственные значения матрицы A .

Прежде чем перейти к изложению новых результатов, дадим простое доказательство леммы Питерсена, которое приведем в основном тексте статьи ввиду его значимости.

Доказательство. Пусть

$$G + M\Delta N + N^T \Delta^T M^T \leq 0$$

для всех $\|\Delta\| \leq 1$. Это эквивалентно выполнению

$$x^T G x + 2x^T M \Delta N x \leq 0$$

для всех $x \in \mathbb{R}^n$ и $\|\Delta\| \leq 1$. Положим $x^T M \Delta \doteq y^T$. Тогда предыдущее условие запишется как

$$x^T G x + 2y^T N x \leq 0$$

для всех $x \in \mathbb{R}^n$ и $y \in \mathbb{R}^q$ таких, что

$$y^T y = x^T M \Delta \Delta^T M^T x \leq x^T M M^T x.$$

¹ В исходной формулировке леммы в [1] условие $M \neq 0$, $N \neq 0$ отсутствовало, поскольку рассматривалось строгое неравенство (2).

Обозначая

$$z \doteq \begin{pmatrix} x \\ y \end{pmatrix} \in \mathbb{R}^{n+q}, \quad A_0 \doteq \begin{pmatrix} G & N^T \\ N & \mathbf{0} \end{pmatrix}, \quad A_1 \doteq \begin{pmatrix} -MM^T & \mathbf{0} \\ \mathbf{0} & I \end{pmatrix}$$

(здесь и далее I и $\mathbf{0}$ – единичная и нулевая матрицы подходящих размерностей), перепишем его в матричном виде: $z^T A_0 z \leq 0$ для всех z таких, что $z^T A_1 z \leq 0$.

Используя S -процедуру с одним ограничением (например, см. [10]), заключаем, что для выполнения полученного условия необходимо и достаточно существование $\varepsilon \geq 0$ такого, что $A_0 \leq \varepsilon A_1$, т.е.

$$(4) \quad \begin{pmatrix} G + \varepsilon MM^T & N^T \\ N & -\varepsilon I \end{pmatrix} \leq 0.$$

Применяя к этому нестрогую матричную неравенству лемму Шура ([10], с. 257), получаем, что оно эквивалентно

$$G + \varepsilon MM^T + \frac{1}{\varepsilon} N^T N \leq 0, \quad \varepsilon > 0.$$

Замечание 1. В приведенном доказательстве существенно использование S -процедуры; это значительно упрощает вывод по сравнению с выкладками в [1], где для доказательства *необходимости* условия (3) требовалось формулировать несколько вспомогательных утверждений о свойствах квадратичных форм. Ниже *достаточность* условия (3) будет доказана отдельно.

Замечание 2. Лемма Питерсена сводит проверку робастности семейства (1) к условию (3), т.е. к простому одномерному поиску. Обратим внимание на то, что эквивалентной формой записи условия (3) является линейное матричное неравенство (4) относительно одной скалярной переменной ε . Такая форма будет неоднократно использоваться в дальнейшем, значительно упрощая вычисления.

3. Радиус матричной знакоопределенности

Лемма Питерсена решает задачу анализа, предоставляя необходимое и достаточное условие робастной знакоопределенности семейства (1) при фиксированном уровне неопределенности. Естественным обобщением этого результата является отыскание максимально допустимого уровня возмущений Δ в (2), сохраняющего знакоопределенность – *радиуса знакоопределенности* семейства

$$(5) \quad G(\Delta, \gamma) = G + M\Delta N + N^T \Delta^T M^T, \quad \|\Delta\| \leq \gamma,$$

определяемого как

$$\gamma_{\max} \doteq \sup \{ \gamma : G + M\Delta N + N^T \Delta^T M^T < 0 \text{ для всех } \|\Delta\| \leq \gamma \},$$

при этом всюду ниже считаем, что $G < 0$.

Кроме того, в этом разделе характеризуем *наихудшее возмущение* $\Delta = \Delta_{cr}$, $\|\Delta_{cr}\| = \gamma_{\max}$, – то, на котором неравенство $G(\Delta, \gamma_{\max}) < 0$ нарушается, т.е. $\lambda_{\max}(G(\Delta_{cr}, \gamma_{\max})) = 0$.

Прежде, чем сформулировать результат о радиусе знакоопределенности, заметим, что величина γ_{\max} равна максимальному значению γ , при котором справедливо

$$(6) \quad G + \gamma (M\Delta N + N^T \Delta^T M^T) \leq 0 \text{ для всех } \|\Delta\| \leq 1.$$

С другой стороны, согласно лемме Питерсена выполнение (6) при фиксированном $\gamma > 0$ эквивалентно существованию $\varepsilon > 0$ такого, что

$$(7) \quad G + \gamma \left(\varepsilon M M^T + \frac{1}{\varepsilon} N^T N \right) \leq 0.$$

Эти выражения будут неоднократно использоваться в дальнейшем.

Теорема 1. Пусть λ^ – решение задачи полуопределенного программирования*

$$(8) \quad \min \lambda \quad \text{при ограничениях} \quad \begin{pmatrix} \lambda G + \varepsilon M M^T & N^T & \mathbf{0} \\ N & -\varepsilon I & \mathbf{0} \\ \mathbf{0} & \mathbf{0} & -\lambda \end{pmatrix} \leq 0$$

относительно двух скалярных переменных ε, λ . Тогда $\gamma_{\max} = 1/\lambda^$.*

Полученный результат сводит нахождение радиуса робастности к задаче полуопределенного программирования, которая легко решается численно с использованием, например, таких пакетов как SeDuMi и Yalmip в среде МАТЛАВ.

Теорема 1 дает удобное средство для вычисления радиуса робастности, но не устраняет “физического смысла” входящих величин. Домножим неравенство (7) слева и справа на $(-G)^{-1/2} > 0$ и запишем его в эквивалентной форме:

$$\gamma \left(\varepsilon \widetilde{M} \widetilde{M}^T + \frac{1}{\varepsilon} \widetilde{N}^T \widetilde{N} \right) \leq I,$$

где обозначено $\widetilde{M} = (-G)^{-1/2} M$, $\widetilde{N} = N(-G)^{-1/2}$; иными словами, без ограничения общности в схеме Питерсена можно рассматривать $G = -I$. Отсюда максимальное значение γ , сохраняющее последнее неравенство при фиксированном ε , равно

$$(9) \quad \gamma_{\max}(\varepsilon) = \frac{1}{\lambda_{\max} \left(\varepsilon \widetilde{M} \widetilde{M}^T + \frac{1}{\varepsilon} \widetilde{N}^T \widetilde{N} \right)},$$

и, максимизируя по $\varepsilon > 0$, получаем

$$(10) \quad \gamma_{\max} = \frac{1}{\min_{\varepsilon > 0} \lambda_{\max} \left(\varepsilon \widetilde{M} \widetilde{M}^T + \frac{1}{\varepsilon} \widetilde{N}^T \widetilde{N} \right)};$$

это то максимальное γ , при котором найдется $\varepsilon > 0$ такое, что выполнено (7). В силу эквивалентности (7) и (6) это и есть радиус робастности. Таким образом, согласно (10) для решения λ^* задачи (8) имеем

$$(11) \quad \lambda^* = \min_{\varepsilon > 0} \lambda_{\max} \left(\varepsilon \widetilde{M} \widetilde{M}^T + \frac{1}{\varepsilon} \widetilde{N}^T \widetilde{N} \right).$$

Далее, для нахождения наихудшего возмущения домножим теперь неравенство (6) слева и справа на $(-G)^{-1/2} > 0$ и запишем его в эквивалентной форме:

$$\gamma \left(\widetilde{M} \Delta \widetilde{N} + \widetilde{N}^T \Delta^T \widetilde{M}^T \right) \leq I \quad \text{для всех} \quad \|\Delta\| \leq 1$$

или

$$\gamma x^T \left(\widetilde{M} \Delta \widetilde{N} + \widetilde{N}^T \Delta^T \widetilde{M}^T \right) x \leq 1 \quad \text{для всех} \quad \|\Delta\| \leq 1 \quad \text{и всех} \quad \|x\| = 1,$$

т.е.

$$(12) \quad 2\gamma x^T \widetilde{M} \Delta \widetilde{N} x \leq 1 \text{ при всех } \|\Delta\| \leq 1 \text{ и всех } \|x\| = 1.$$

Обозначим $a = \widetilde{M}^T x$, $b = \widetilde{N} x$. Нетрудно показать, что для любых векторов a, b и матрицы Δ соответствующих размерностей справедливо

$$\max_{\|\Delta\| \leq 1} a^T \Delta b = \|a\| \|b\|$$

(здесь матричная норма – спектральная или фробениусова), причем максимум достигается на

$$\Delta^* = \frac{ab^T}{\|a\| \|b\|}.$$

Поэтому при фиксированном x максимум по $\|\Delta\| \leq 1$ в левой части (12) достигается на матрице ранга один

$$(13) \quad \Delta^*(x) = \frac{\widetilde{M}^T x x^T \widetilde{N}^T}{\|\widetilde{M}^T x\| \|\widetilde{N} x\|},$$

и этот максимум равен $2\gamma \|\widetilde{M}^T x\| \|\widetilde{N} x\|$. Теперь остается взять максимум по $\|x\| = 1$ и получить

$$(14) \quad \gamma_{\max} = \frac{1}{2 \max_{\|x\|=1} \|\widetilde{M}^T x\| \|\widetilde{N} x\|},$$

такая форма записи будет использоваться в дальнейшем.

Обозначим через ε^* то значение параметра ε , на котором достигается минимум в (11); тогда λ^* – соответствующее ему максимальное собственное значение, и пусть e – нормированный собственный вектор матрицы $\varepsilon^* \widetilde{M} \widetilde{M}^T + \frac{1}{\varepsilon^*} \widetilde{N}^T \widetilde{N}$, отвечающий собственному значению λ^* . Имеем

$$\lambda^* = e^T \left(\varepsilon^* \widetilde{M} \widetilde{M}^T + \frac{1}{\varepsilon^*} \widetilde{N}^T \widetilde{N} \right) e = \varepsilon^* \|\widetilde{M}^T e\|^2 + \frac{1}{\varepsilon^*} \|\widetilde{N} e\|^2 \geq 2 \|\widetilde{M}^T e\| \|\widetilde{N} e\|,$$

причем равенство достигается при $\varepsilon^* = \|\widetilde{N} e\| / \|\widetilde{M}^T e\|$. В соответствии с (13) рассмотрим допустимое возмущение

$$\Delta = \frac{\widetilde{M}^T e e^T \widetilde{N}^T}{\|\widetilde{M}^T e\| \|\widetilde{N} e\|}, \quad \|\Delta\| = 1;$$

для него справедливо $-I + \frac{1}{\lambda^*} (\widetilde{M} \Delta \widetilde{N} + \widetilde{N}^T \Delta^T \widetilde{M}^T) \leq 0$. Имеем

$$\begin{aligned} (\widetilde{M} \Delta \widetilde{N} + \widetilde{N}^T \Delta^T \widetilde{M}^T) e &= \left(\widetilde{M} \frac{\widetilde{M}^T e e^T \widetilde{N}^T}{\|\widetilde{M}^T e\| \|\widetilde{N} e\|} \widetilde{N} + \widetilde{N}^T \frac{\widetilde{N} e e^T \widetilde{M}^T}{\|\widetilde{M}^T e\| \|\widetilde{N} e\|} \widetilde{M}^T \right) e = \\ &= \left(\frac{\|\widetilde{N} e\|}{\|\widetilde{M}^T e\|} \widetilde{M} \widetilde{M}^T + \frac{\|\widetilde{M}^T e\|}{\|\widetilde{N} e\|} \widetilde{N}^T \widetilde{N} \right) e = \\ &= \left(\varepsilon^* \widetilde{M} \widetilde{M}^T + \frac{1}{\varepsilon^*} \widetilde{N}^T \widetilde{N} \right) e = \\ &= \lambda^* e \end{aligned}$$

по определению величин ε^* , λ^* и e , что означает

$$\lambda_{\max} \left(-I + \frac{1}{\lambda^*} \left(\widetilde{M} \Delta \widetilde{N} + \widetilde{N}^T \Delta^T \widetilde{M}^T \right) \right) = 0,$$

т.е. указанное возмущение – наихудшее.

Сформулируем полученные результаты в виде теоремы.

Теорема 2. Пусть λ^* , ε^* – решения задачи (8), тогда

$$\lambda^* = \lambda_{\max} \left(\varepsilon^* \widetilde{M} \widetilde{M}^T + \frac{1}{\varepsilon^*} \widetilde{N}^T \widetilde{N} \right).$$

Пусть e – собственный вектор матрицы $\varepsilon^* \widetilde{M} \widetilde{M}^T + \frac{1}{\varepsilon^*} \widetilde{N}^T \widetilde{N}$, отвечающий собственному значению λ^* , тогда наихудшее возмущение равно

$$(15) \quad \Delta_{cr} = \frac{1}{\lambda^*} \frac{\widetilde{M}^T e e^T \widetilde{N}^T}{\left\| \widetilde{M}^T e \right\| \left\| \widetilde{N} e \right\|},$$

и справедливо соотношение

$$(16) \quad \varepsilon^* = \left\| \widetilde{N} e \right\| / \left\| \widetilde{M}^T e \right\|.$$

Величина γ_{\max} может вычисляться исходя из других соображений – с использованием понятия граничного оракула (см. [11]). Действительно, неравенство (7) можно рассматривать как определение области отрицательной полуопределенности матричного семейства $W(\gamma, \varepsilon) = G + \gamma \left(\varepsilon M M^T + \frac{1}{\varepsilon} N^T N \right)$ в пространстве параметров γ, ε (при ограничениях $\gamma, \varepsilon > 0$). При любом фиксированном $\varepsilon > 0$ имеем $W(0, \varepsilon) = G < 0$, и минимальное $\gamma > 0$, при котором знакоопределенность $W(\gamma, \varepsilon)$ теряется, равно минимальному обобщенному собственному значению (все они положительны) (см. лемму 1 в [11]):

$$(17) \quad \gamma(\varepsilon) = \min_i \lambda_i \left(G, - \left(\varepsilon M M^T + \frac{1}{\varepsilon} N^T N \right) \right).$$

Напомним, что число λ и вектор e называются обобщенным собственным значением и соответствующим ему обобщенным собственным вектором пары матриц A и B , если $Ae = \lambda Be$.

Оптимизируя (17) по ε , получаем

$$(18) \quad \gamma_{\max} = \max_{\varepsilon > 0} \lambda_{\min} \left(G, - \left(\varepsilon M M^T + \frac{1}{\varepsilon} N^T N \right) \right);$$

это наибольшее из всех γ , для которых существует такое $\varepsilon > 0$, что матрица (7) отрицательно полуопределена.

Соответственно результаты теоремы 2 могут быть сформулированы в терминах обобщенных собственных значений. Именно:

$$\gamma_{\max} = \lambda_{\min} \left(G, - \left(\varepsilon^* M M^T + \frac{1}{\varepsilon^*} N^T N \right) \right) \doteq \lambda_{\min}^*,$$

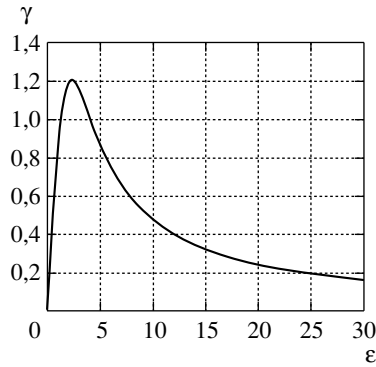

Рис. 1. Вычисление радиуса робастности в схеме Питерсена.

и если e – обобщенный собственный вектор, отвечающий указанному обобщенному собственному значению, то наихудшее возмущение равно $\Delta_{cr} = \frac{\lambda_{\min}^* M^T e e^T N^T}{\|M^T e\| \|N e\|}$

и справедливо соотношение $\varepsilon^* = \frac{\|N e\|}{\|M^T e\|}$.

Отметим еще, что поскольку $G < 0$ (невырождена), то можно искать обычные (не обобщенные) собственные значения $\lambda_i(\varepsilon)$ матрицы $G^{-1} \left(\varepsilon M M^T + \frac{1}{\varepsilon} N^T N \right)$ и выбирать из них минимальное (все они неположительны). Тогда $\gamma(\varepsilon) = -1/\lambda_{\min}(\varepsilon)$ и $\gamma_{\max} = \max_{\varepsilon > 0} \gamma(\varepsilon)$.

Приемы, использованные для вывода формул (10) и (18), будут применяться ниже. Небольшой недостаток этих формул состоит в том, что интервал $(0, \bar{\varepsilon}]$ варьирования параметра ε заранее неизвестен.

Пример 1. Рассмотрим $G = -\text{diag}(1 \ 2 \ 3)$ и квадратные M, N вида

$$M = \begin{pmatrix} 0,1822 & 0,0450 & 0,3062 \\ -0,2952 & 0,3110 & 0,1072 \\ -0,3844 & -0,1084 & -0,2866 \end{pmatrix}; \quad N = \begin{pmatrix} -0,3328 & 0,4952 & -0,6984 \\ 0,3360 & 0,2248 & -0,4464 \\ 0,7896 & 0,6108 & -0,2980 \end{pmatrix}.$$

На рис. 1 изображена кривая $\gamma(\varepsilon)$ (17), которая вместе с прямой $\gamma = 0$ ограничивает область отрицательной определенности семейства $G + \gamma \left(\varepsilon M M^T + \frac{1}{\varepsilon} N^T N \right)$, $\gamma, \varepsilon > 0$. График функции $\gamma(\varepsilon)$, разумеется, совпадает с $\gamma_{\max}(\varepsilon)$ (9); максимальное значение по всем $\varepsilon > 0$ равно 1,2044. Решение задачи (8) дает то же значение $\gamma_{\max} = 1,2044$.

4. Радиус невырожденности

Следующее обобщение леммы Питерсена относится к отысканию *радиуса невырожденности* в задаче (6), когда матрица G симметрична, но не знакоопределена. Рассуждения, аналогичные использовавшимся в предыдущем разделе, приводят к следующему результату, который сформулируем в терминах обобщенных собственных значений.

Теорема 3. Пусть $G \in \mathbb{S}^{n \times n}$ и невырождена; тогда радиус невырожденности

$$\rho(G, M, N) \doteq \sup \{ \|\Delta\| : G + M \Delta N + N^T \Delta^T M^T \text{ невырождена} \}$$

равен

$$(19) \quad \rho(G, M, N) = \max_{\varepsilon > 0} \min_i |\lambda_i(\varepsilon)|,$$

где

$$\lambda_i(\varepsilon) = \lambda_i \left(G, - \left(\varepsilon M M^T + \frac{1}{\varepsilon} N^T N \right) \right)$$

– обобщенные собственные значения пары матриц G и $-\left(\varepsilon M M^T + \frac{1}{\varepsilon} N^T N\right)$.

При этом наилучшее возмущение

$$\Delta_{cr} = \bar{\lambda} \frac{M^T e e^T N^T}{\|M^T e\| \|N e\|},$$

где $\bar{\lambda}$ – то обобщенное собственное значение, на котором достигается оптимум в (19), а e – соответствующий ему обобщенный собственный вектор.

Заметим, что отличие (19) от формулы (18) для радиуса знакоопределенности заключается лишь в наличии знака модуля для собственных значений. Этот результат ожидаем, так как в этом случае невырожденность теряется на “ближайшем к нулю” собственном значении.

Теорема 3 является обобщением леммы Питерсена на случай симметричных, но незнакоопределенных матриц – при $G < 0$ получаем теорему 1. С другой стороны, для специального случая, когда обрамляющие матрицы в (2) отсутствуют ($M = N = I$), а возмущение Δ предполагается симметричной матрицей, известен следующий результат о симметрическом радиусе невырожденности.

Лемма [11]. Для невырожденной матрицы $G \in \mathbb{S}^{n \times n}$ симметрический радиус невырожденности

$$\rho(G) \doteq \sup \{ \|\Delta\| : \Delta \in \mathbb{S}^{n \times n}, \quad G + \Delta \text{ невырождена} \}$$

равен

$$\rho(G) = 1/\|G^{-1}\| = \min_i |\lambda_i(G)|.$$

При этом критическое значение Δ равно $\Delta_{cr} = -\lambda e e^T$, где λ – минимальное по абсолютной величине собственное значение G , а e – отвечающий ему собственный вектор.

Таким образом, теорема 3 является обобщением этого результата на более общую схему неопределенности (2). При $M = N = I$ получаем $G + (\Delta + \Delta^T)/2$ и, обозначая $\Delta_1 = (\Delta + \Delta^T)/2 \in \mathbb{S}^{n \times n}$, оказываемся в условиях приведенной выше леммы; при этом $\rho(G) = 2\rho(G, I, I)$.

5. Несколько неопределенностей

Результаты этого раздела относятся к анализу леммы Питерсена в случае нескольких неопределенностей. Рассматриваем в (6) $\ell > 1$ независимых возмущений $\Delta_i \in \mathbb{R}^{p_i \times q_i}$; матрицы M_i, N_i имеют размерности $n \times p_i$ и $q_i \times n$ соответственно. Задача заключается в проверке условия

$$(20) \quad G + \sum_{i=1}^{\ell} (M_i \Delta_i N_i + N_i^T \Delta_i^T M_i^T) \leq 0 \quad \text{для всех } \|\Delta_i\| \leq \gamma, \quad i = 1, \dots, \ell,$$

для заданного уровня γ и нахождении радиуса робастности γ_{\max} – максимального значения γ , при котором (20) остается справедливым. Ясно, что размах γ можно

считать общим для всех Δ_i , вводя скалярный масштабный множитель в матрицы M_i (или N_i).

Результат леммы Питерсена в этом случае оказывается верным лишь в части достаточности.

Теорема 4. Для данного $\gamma > 0$ условие (20) выполнено, если существуют положительные $\varepsilon_1, \dots, \varepsilon_\ell$ такие, что

$$(21) \quad G + \gamma \sum_{i=1}^{\ell} \left(\varepsilon_i M_i M_i^T + \frac{1}{\varepsilon_i} N_i^T N_i \right) \leq 0.$$

Максимальное значение γ , при котором (21) выполнено при некоторых $\varepsilon_1, \dots, \varepsilon_\ell > 0$, равно $\gamma_{est} = 1/\lambda^$, где λ^* – решение задачи полуопределенного программирования*

$$(22) \quad \min \lambda \quad \text{при} \quad \begin{pmatrix} \lambda G + \sum_{i=1}^{\ell} \varepsilon_i M_i M_i^T & N_1^T & \dots & N_\ell^T & \mathbf{0} \\ N_1 & -\varepsilon_1 I & \mathbf{0} & \dots & \mathbf{0} \\ \vdots & & \ddots & & \\ N_\ell & & & -\varepsilon_\ell I & \mathbf{0} \\ \mathbf{0} & \mathbf{0} & & \mathbf{0} & -\lambda \end{pmatrix} \leq 0$$

относительно скалярных переменных $\lambda, \varepsilon_1, \dots, \varepsilon_\ell$.

Теорема 4 дает простой способ вычисления нижней оценки γ_{est} для радиуса робастности γ_{max} в случае нескольких неопределенностей – сведением к задаче полуопределенного программирования. Ниже обсудим вопрос точности этой оценки.

5.1. Специальные случаи

Тот факт, что (21) является лишь достаточным условием выполнения (20), объясняется ущербностью S -процедуры для $\ell \geq 2$ ограничений [10]. В некоторых частных случаях это препятствие можно обойти.

Первый такой случай – когда все входящие величины определены над полем комплексных чисел. Тогда, как известно [12], S -процедура неущербна для двух ограничений, и лемма Питерсена дает *необходимое и достаточное* условие робастной знакоопределенности при наличии $\ell = 2$ независимых возмущений.

Второй случай относится к ситуации, когда в (20) на возмущения наложены более жесткие ограничения. Именно: обозначим через $\Delta = (\Delta_1 \dots \Delta_\ell)$ составную матрицу размера $p \times \hat{q}$, где $\hat{q} = \sum_{i=1}^{\ell} q_i$, и считаем выполненным совместное ограничение $\|\Delta\| \leq 1$. Кроме того предположим, что $M_i \equiv M$. Тогда имеем следующий результат.

Лемма 1. Пусть в схеме (20) $M_1 = \dots = M_\ell = M$. Тогда

$$G + \sum_{i=1}^{\ell} (M_i \Delta_i N_i + (M_i \Delta_i N_i)^T) \leq 0 \quad \forall \Delta_i: \|(\Delta_1 \dots \Delta_\ell)\| \leq 1$$

тогда и только тогда, когда найдется такое $\varepsilon > 0$, что

$$G + \varepsilon M M^T + \frac{1}{\varepsilon} \sum_{i=1}^{\ell} N_i^T N_i \leq 0.$$

Очевидно, аналогичное утверждение справедливо для случая $N_1 = \dots = N_\ell = N$.

5.2. Точность оценки γ_{est}

В [4] было, по существу, предложено обобщение леммы Питерсена: выполнение (20) эквивалентно существованию положительных $\varepsilon_1, \dots, \varepsilon_\ell$ таких, что выполнено (21). Позже в доказательстве была найдена ошибка, и в работе [5] тех же авторов приведен численный контрпример, показывающий лишь достаточность условия (21) для робастной знакоопределенности семейства (20); полученные значения составляли $\gamma_{\max} \approx 2,696$ и $\gamma_{est} \approx 2,663$. Построим содержательный контрпример, в котором разница более ощутима.

Поскольку в (20) возмущения Δ_i независимы, то, действуя как при выводе формулы (14), получаем

$$(23) \quad \gamma_{\max} = \frac{1}{2 \max_{\|x\|=1} \sum_{i=1}^{\ell} \left\| \widetilde{M}_i^T x \right\| \left\| \widetilde{N}_i x \right\|},$$

а для величины γ_{est} аналогично (10) имеем

$$(24) \quad \gamma_{est} = \frac{1}{\min_{\varepsilon_i > 0} \lambda_{\max} \left(\sum_{i=1}^{\ell} \left(\varepsilon_i \widetilde{M}_i \widetilde{M}_i^T + \frac{1}{\varepsilon_i} \widetilde{N}_i^T \widetilde{N}_i \right) \right)},$$

где, как и выше, обозначено $\widetilde{M} = (-G)^{-1/2} M$, $\widetilde{N} = N(-G)^{-1/2}$. Укажем конкретные G , M_i , N_i , для которых $\gamma_{est} < \gamma_{\max}$.

Пример 2. Как и в [4, 5], рассмотрим случай двух *скалярных* неопределенностей $\Delta_1, \Delta_2 \in \mathbb{R}$, тогда матрицы M_1, M_2 есть векторы-столбцы, а матрицы N_1, N_2 – векторы-строки, и возьмем $G = -I$; тогда формулы (23) и (24) принимают вид:

$$(25) \quad \gamma_{\max} = \frac{1}{2 \max_{\|x\|=1} (|M_1^T x| |N_1 x| + |M_2^T x| |N_2 x|)},$$

$$(26) \quad \gamma_{est} = \frac{1}{\min_{\varepsilon_1, \varepsilon_2 > 0} \lambda_{\max} \left(\varepsilon_1 M_1 M_1^T + \frac{1}{\varepsilon_1} N_1^T N_1 + \varepsilon_2 M_2 M_2^T + \frac{1}{\varepsilon_2} N_2^T N_2 \right)}.$$

Возьмем следующие числовые значения коэффициентов:

$$M_1 = \begin{pmatrix} 0 \\ 1 \end{pmatrix}, \quad N_1 = (1 \ 0), \quad M_2 = \begin{pmatrix} \sqrt{2}/2 \\ \sqrt{2}/2 \end{pmatrix}, \quad N_2 = (\sqrt{2}/2 \quad -\sqrt{2}/2).$$

Заметим, что векторы M_1, N_1^T и M_2, N_2^T нормированы, попарно ортогональны, и угол между парами составляет $\pi/4$.

Для знаменателя в (25) имеем $2 \max_{x_1^2 + x_2^2 = 1} \left(|x_1 x_2| + \frac{1}{2} |x_1 + x_2| \cdot |x_1 - x_2| \right)$ и, представляя $x_1 = \cos \alpha$, $x_2 = \sin \alpha$, элементарными преобразованиями получаем $\max_{0 \leq \alpha \leq 2\pi} (|\sin 2\alpha| + |\cos 2\alpha|)$, что равно $\sqrt{2}$, откуда

$$\gamma_{\max} = \sqrt{2}/2.$$

В этом примере с двумя скалярными неопределенностями радиус робастности можно найти иным способом. Неопределенная матрица (20) в данном случае записывается как

$$\begin{pmatrix} -1 & 0 \\ 0 & -1 \end{pmatrix} + \Delta_1 \begin{pmatrix} 0 & 1 \\ 1 & 0 \end{pmatrix} + \Delta_2 \begin{pmatrix} 1 & 0 \\ 0 & -1 \end{pmatrix},$$

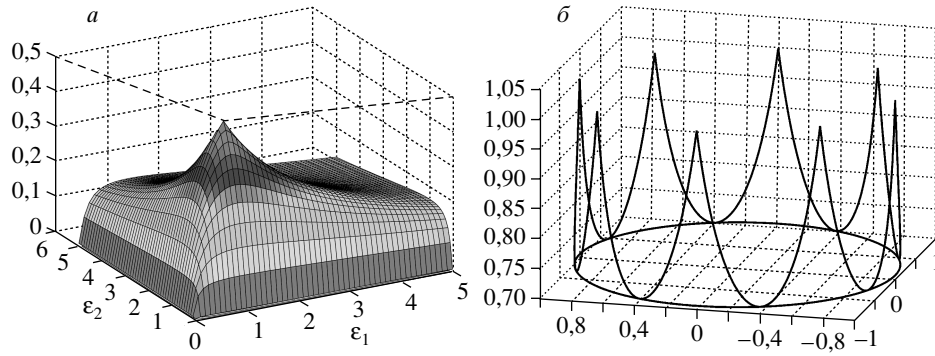

Рис. 2. Вычисление величин γ_{\max} , γ_{est} при двух неопределенностях по формулам (23) и (24).

и для нее несложно найти *всю область* знакоопределенности на плоскости параметров Δ_1, Δ_2 , – это единичный круг $\Delta_1^2 + \Delta_2^2 \leq 1$ (например см. [11]), а искомое γ_{\max} определяется стороной максимального вписанного в него квадрата и равно $\sqrt{2}/2$.

Теперь посчитаем γ_{est} (26). Матрица в знаменателе (26) имеет вид

$$W(\varepsilon_1, \varepsilon_2) = \begin{pmatrix} \frac{1}{\varepsilon_1} + \frac{1}{2} \left(\varepsilon_2 + \frac{1}{\varepsilon_2} \right) & \frac{1}{2} \left(\varepsilon_2 - \frac{1}{\varepsilon_2} \right) \\ \frac{1}{2} \left(\varepsilon_2 - \frac{1}{\varepsilon_2} \right) & \varepsilon_1 + \frac{1}{2} \left(\varepsilon_2 + \frac{1}{\varepsilon_2} \right) \end{pmatrix},$$

характеристический полином которой

$$\lambda^2 - \left[\left(\varepsilon_1 + \frac{1}{\varepsilon_1} \right) + \left(\varepsilon_2 + \frac{1}{\varepsilon_2} \right) \right] \lambda + \frac{1}{2} \left(\varepsilon_1 + \frac{1}{\varepsilon_1} \right) \left(\varepsilon_2 + \frac{1}{\varepsilon_2} \right) + 2,$$

а максимальное собственное значение равно

$$\lambda_{\max}(\varepsilon_1, \varepsilon_2) = \frac{1}{2} \left[\left(\varepsilon_1 + \frac{1}{\varepsilon_1} \right) + \left(\varepsilon_2 + \frac{1}{\varepsilon_2} \right) \right] + \frac{1}{2} \sqrt{\left(\varepsilon_1 + \frac{1}{\varepsilon_1} \right)^2 + \left(\varepsilon_2 + \frac{1}{\varepsilon_2} \right)^2} - 8.$$

Видим, что минимальное значение $\lambda_{\max}(\varepsilon_1, \varepsilon_2)$ достигается при $\varepsilon_1 = \varepsilon_2 = 1$ и равно 2, так что

$$\gamma_{est} = \frac{1}{2} < \frac{\sqrt{2}}{2}.$$

На рис. 2,а изображен график функции

$$\gamma_{est}(\varepsilon_1, \varepsilon_2) = \frac{1}{\lambda_{\max}(W(\varepsilon_1, \varepsilon_2))},$$

построенный с шагом 0,01 по $\varepsilon_1, \varepsilon_2$; максимальное значение равно 1/2. На рис. 2,б приведен график функции

$$\gamma_{\max}(x) = \frac{1}{2 (|M_1^T x| |N_1 x| + |M_2^T x| |N_2 x|)}$$

для x на единичной окружности $x_1^2 + x_2^2 = 1$; минимальное значение равно $\sqrt{2}/2$.

Аналогичные примеры, в которых $\gamma_{est} < \gamma_{max}$, несложно построить для $\ell > 2$ скалярных неопределенностей, например, выбирая двумерные векторы в виде

$$M_i = \begin{pmatrix} \cos(\omega + (i-1)\delta) \\ \sin(\omega + (i-1)\delta) \end{pmatrix},$$

$$N_i = (\sin(\omega + (i-1)\delta) \quad -\cos(\omega + (i-1)\delta)), \quad i = 1, \dots, \ell, \quad \delta = \pi/2\ell,$$

где ω произвольно. С другой стороны, просто построить и примеры, в которых $\gamma_{est} \approx \gamma_{max}$; при этом величину γ_{max} можно вычислять с помощью (23) на сетке.

В настоящий момент в общем случае не удается ответить на вопрос о том, насколько грубой может быть оценка γ_{est} , т.е. каково максимальное значение отношения $\gamma_{max}/\gamma_{est}$ по всем M_i, N_i при фиксированных ℓ и размерностях $\dim M_i, \dim N_i$.

Проанализировать качество оценки γ_{est} можно следующим образом. Поскольку возмущения Δ_i варьируются независимо друг от друга, то нетрудно видеть, что имеют место аналогичные (16) соотношения для оптимальных ε_i^* – решений задачи (22) для ε_i . Именно: $\varepsilon_i^* = \|\tilde{N}_i e\| / \|\tilde{M}_i^T e\|$, где e – собственный вектор, отвечающий максимальному собственному значению λ^* матрицы $\sum_{i=1}^{\ell} \left(\varepsilon_i^* \tilde{M}_i \tilde{M}_i^T + \frac{1}{\varepsilon_i^*} \tilde{N}_i^T \tilde{N}_i \right)$. Поэтому по аналогии с (15) в качестве кандидатов на наихудшие возмущения рассмотрим

$$\Delta_{cr,i} = \gamma_{est} \frac{\tilde{M}_i^T e e^T \tilde{N}_i^T}{\|\tilde{M}_i^T e\| \|\tilde{N}_i e\|}, \quad i = 1, \dots, \ell.$$

Тогда если

$$\lambda_{max} \left(G + \sum_{i=1}^{\ell} (M_i \Delta_{cr,i} N_i + N_i^T \Delta_{cr,i}^T M_i^T) \right) \approx 0,$$

то $\gamma_{max} \approx \gamma_{est}$.

5.3. Скалярные возмущения

Этот случай соответствует задаче о робастной устойчивости интервальной симметричной матрицы $A + \gamma\Delta$, где $A = A^T < 0$, $\Delta = \Delta^T$, $|\Delta_{ij}| \leq r_{ij}$. Теорема 2 из [13] сводит эту задачу к проверке отрицательной определенности 2^{n-1} матриц $G + \gamma S_i R S_i$, где $R = (r_{ij})$ – симметричная матрица из положительных чисел r_{ij} , а $S_i = \text{diag}(1, s_1, \dots, s_{n-1})$, где $s_j = \pm 1$. При очень больших n решение затруднено – матрица ограничений в соответствующей задаче SDP имеет порядок $n2^{n-1}$. Вместо этого теорема 4 предлагает очень просто вычисляемую оценку – как решение задачи SDP с $n(n+1)/2 + 1$ скалярными переменными и матрицей LMI-ограничений размерности $n + n(n+1)/2 + 1$.

Как говорилось выше, аналитически качество оценки γ_{est} не удается характеризовать сколько-нибудь удовлетворительно. Даже для случая скалярных неопределенностей удается получить лишь очевидную очень грубую оценку $\gamma_{est}/\gamma_{max} \leq \ell$. Однако как показывает моделирование, “в среднем” фактическая величина γ_{est} незначительно отличается от γ_{max} . Так, для 100 000 случайно сгенерированных 4×4 интервальных матриц ($\ell = 10$ независимых скалярных неопределенностей в схеме Питерсена) максимальное отличие составляло $\gamma_{max}/\gamma_{est} \approx 1,15$, а в 95% случаев оно не превышало 1,01.

6. Заключение

В работе получены некоторые результаты, полезные как для понимания природы рассматриваемого критерия робастной знакоопределенности, так и для вычисления радиуса робастности или его оценки. К таким результатам относятся простое содержательное доказательство леммы Питерсена, ЛМГ-форма условия робастности, а также задача полуопределенного программирования, к которой сводится нахождение радиуса робастности или его оценки γ_{est} для случая многих неопределенностей. Численные эксперименты свидетельствуют в пользу высокой точности этой оценки для случая многих скалярных возмущений, однако представляется важным получить аналитическое выражение для качества γ_{est} .

Авторы признательны Б.Т. Поляку за интерес к работе и плодотворные обсуждения, а также анонимному рецензенту за указание на ошибочность некоторых результатов, приведенных в первоначальной версии статьи, и на возможность обобщения леммы Питерсена на комплексный случай (подраздел 5.1).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Доказательство теоремы 1. Запишем условие (7) как

$$\frac{1}{\gamma}G + \varepsilon MM^T + \frac{1}{\varepsilon}N^T N \leq 0$$

или в блочном виде, используя лемму Шура:

$$\begin{pmatrix} \frac{1}{\gamma}G + \varepsilon MM^T & N^T \\ N & -\varepsilon I \end{pmatrix} \leq 0.$$

Обозначим $\lambda = 1/\gamma$ и, поскольку ищем $\gamma > 0$, добавим это условие, расширив матрицу:

$$(П.1) \quad \begin{pmatrix} \lambda G + \varepsilon MM^T & N^T & \mathbf{0} \\ N & -\varepsilon I & \mathbf{0} \\ \mathbf{0} & \mathbf{0} & -\lambda \end{pmatrix} \leq 0.$$

Отрицательная полуопределенность исходной матрицы (7) при некоторых $\varepsilon > 0$ и $\gamma > 0$ эквивалентна разрешимости линейного матричного неравенства (П.1) относительно ε, λ . Решая задачу полуопределенного программирования

$$(П.2) \quad \min \lambda \quad \text{при ограничениях} \quad (П.1),$$

получаем искомое максимальное значение $\gamma_{\max} = 1/\lambda^*$, где λ^* – решение задачи (П.2).

Доказательство теоремы 4. Составим блочные матрицы

$$E(\varepsilon_i) = \begin{pmatrix} \varepsilon_i I & \mathbf{0} \\ \mathbf{0} & I/\varepsilon_i \end{pmatrix}, \quad D_i(\Delta_i) = \begin{pmatrix} \mathbf{0} & \Delta_i \\ \Delta_i^T & \mathbf{0} \end{pmatrix}, \quad L_i = \begin{pmatrix} M_i^T \\ N_i \end{pmatrix}, \quad i = 1, \dots, \ell,$$

блочно-диагональные матрицы

$$E(\varepsilon_1, \dots, \varepsilon_\ell) = E(\varepsilon) = \begin{pmatrix} E(\varepsilon_1) & & \\ & \ddots & \\ & & E(\varepsilon_\ell) \end{pmatrix}, \quad D(\Delta) = \begin{pmatrix} D_1 & & \\ & \ddots & \\ & & D_\ell \end{pmatrix}$$

и блочную матрицу

$$L = \begin{pmatrix} L_1 \\ \vdots \\ L_\ell \end{pmatrix}.$$

В этих обозначениях (20) запишется как

$$(П.3) \quad G + L^T D(\Delta) L \leq 0,$$

а матрица в (21) – как

$$G + \gamma L^T E(\varepsilon) L \doteq W(\gamma, \varepsilon).$$

Пусть при данном γ существуют $\varepsilon_i > 0$ такие, что $W(\gamma, \varepsilon) \leq 0$; покажем, что (П.3) выполнено при всех $\|\Delta_i\| \leq \gamma$. Имеем

$$W(\gamma, \varepsilon) - (G + L^T D(\Delta) L) = L^T (\gamma E(\varepsilon) - D(\Delta)) L,$$

и блочно-диагональная $\gamma E(\varepsilon) - D(\Delta)$ положительно определена при всех $\|\Delta_i\| \leq \gamma$ тогда и только тогда, когда положительно определены блоки, т.е.

$$\gamma \begin{pmatrix} \varepsilon_i I & \mathbf{0} \\ \mathbf{0} & I/\varepsilon_i \end{pmatrix} - \begin{pmatrix} \mathbf{0} & \Delta_i \\ \Delta_i^T & \mathbf{0} \end{pmatrix} \geq 0 \quad \text{для всех } \Delta_i \Delta_i^T \leq \gamma^2 I, \quad i = 1, \dots, \ell.$$

Применяя лемму Шура к последнему соотношению, убеждаемся в его справедливости.

Вычисление величины γ_{est} сводится к задаче полуопределенного программирования (22) аналогично теореме 1.

Доказательство леммы 1. Имеем следующую запись:

$$\begin{aligned} G + \sum_{i=1}^{\ell} (M_i \Delta_i N_i + (M_i \Delta_i N_i)^T) &= \\ = G + M (\Delta_1 \dots \Delta_\ell) \begin{pmatrix} N_1 \\ \vdots \\ N_\ell \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} N_1 \\ \vdots \\ N_\ell \end{pmatrix}^T (\Delta_1 \dots \Delta_\ell)^T M^T. \end{aligned}$$

Обозначая $\widehat{N} = \begin{pmatrix} N_1 \\ \vdots \\ N_\ell \end{pmatrix} \in \mathbb{R}^{\widehat{q} \times n}$, приходим к обычной схеме Питерсена $G + M \Delta \widehat{N} + \widehat{N}^T \Delta^T M^T$.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Petersen I.* A stabilization algorithm for a class of uncertain systems // Syst. Control Lett. 1987. V. 8. P. 351–357.
2. *Xie L.* Output feedback H_∞ control of systems with parameter uncertainty // Int. J. Control. 1996. V. 63. P. 741–750.
3. *Khargonekar P.P., Petersen I.R., Zhou K.* Robust stabilization of uncertain linear systems: Quadratic stabilizability and H^∞ control theory // IEEE Trans. Automat. Control. 1990. V. 35. № 3. P. 356–361.

4. *Mao W.-J., Chu J.* Quadratic stability and stabilization of dynamic interval systems // IEEE Trans. Automat. Control. 2003. V. 48. № 6. P. 1007–1012.
5. *Mao W.-J., Chu J.* Correction to “Quadratic stability and stabilization of dynamic interval systems” // IEEE Trans. Automat. Control. 2006. V. 51. № 8. P. 1404–1405.
6. *Alamo T., Tempo R., Ramirez D.R., Camacho E.F.* A new vertex result for robustness problems with interval matrix uncertainty // Proc. Eur. Control Conf., Kos, Greece, 2007. Paper ThC07.3.
7. *Polyak B.T., Shcherbakov P.S., Topunov M.V.* Invariant ellipsoids approach to robust rejection of persistent disturbances // Proc. 17th World Congr. IFAC, Seoul, Jul. 6–11, 2008. P. 3976–3981.
8. *Polyak B.T., Topunov M.V., Shcherbakov P.S.* Robust rejection of exogenous disturbances via invariant ellipsoid technique // Proc. XIV Int. Workshop on Dynamics and Control, Zvenigorod, Russia, May 28 – June 2, 2007. P. 59.
9. *Topunov M.V., Shcherbakov P.S.* Ramifications of Petersen’s lemma on uncertain matrices // Proc. XIV Int. Workshop on Dynamics and Control, Zvenigorod, Russia, May 28 – June 2, 2007. P. 66.
10. *Поляк Б.Т., Щербakov П.С.* Робастная устойчивость и управление. М.: Наука, 2002.
11. *Поляк Б.Т., Щербakov П.С.* Техника D -разбиения при решении линейных матричных неравенств // АиТ. 2006. № 11. С. 159–174.
12. *Brickman L.* On the field of values of a matrix // Proc. Amer. Math. Soc. 1961. № 12. P. 61–66.
13. *Rohn J.* Positive definiteness and stability of interval matrices // SIAM J. Matrix Anal. Appl. 1994. V. 15. № 1. P. 175–184.

Статья представлена к публикации членом редколлегии Б.Т. Поляком.

Поступила в редакцию 09.07.2007